

"..." Лу Саньнян, очевидно, не могла понять бессмысленных и наглых реплик, которые обычно используются в эпоху Интернета, поэтому она молча поджала губы и повернулась, чтобы посмотреть на маленький магазин Шэнь Шаогуан.

Когда она успела купить эти ковры и керамику? Одно изделие стоило несколько сотен вэней каждое! Похоже, этот магазин был очень прибыльным!

Шэнь Шаогуан вернулась на кухню, чтобы проверить кастрюлю и огонь. Перекинувшись парой слов с А 'Юанем, Шэнь Шаогуан вернулась и увидела ревнивое выражение лица госпожи Лу... Что ж, как приятно, похоже, сегодня я смогу съесть лишнюю порцию рыбы.

В этот момент вошла женщина лет сорока-пятидесяти с круглым лицом и круглой фигурой. На женщине было шелковое платье цвета жженой омры, расшитое узорами туаньхуа[1], а в волосы были вставлены две большие серебряные заколки. Она рассмеялась и сказала: "Госпожа, приготовленная вами еда пахнет очень вкусно!"

"..." Разве это не просто тушеная рыба? Нужно ли было петь такие дифирамбы? Шэнь Шаогуан почувствовала, что ей действительно пора представить рыбные блюда.

Этот человек, которого, как она полагала, привлек запах ее стряпни, неожиданно пришел с другими намерениями. "Я пришла поздравить вас, госпожа!"

Когда Лу Саньнян услышала, как женщина хвалит стряпню Шэнь Шаогуан, у нее возникла мысль, что эта посетительница пришла сделать покупку. Такая мысль не понравилась ей, поэтому она встала и собралась уходить, пока не услышала, как женщина "поздравляет" Шэнь Шаогуан. Любопытствуя, Лу Саньнян решила снова сесть.

Шэнь Шаогуан пригласила гостью сесть и налила ей стакан воды, а затем поинтересовалась: "Могу я узнать, что вы имеете в виду, говоря о поздравлении?"

"Моя фамилия Цзян, я правительственная сваха. Я здесь по чужой просьбе, как посредник, чтобы сделать вам предложение руки и сердца, госпожа".

Глаза Лу Саньнян расширились.

Шэнь Шаогуан улыбнулась и слегка нахмурила брови: "О? От какого добродетельного человека, позвольте узнать?"

"Это господин Лю, придворный писец столичного правительственного хранилища". Правительственная сваха с улыбкой ответила.

"..." Это была одна из тех редких ситуаций, когда Шэнь Шаогуан не могла подобрать слов. Значит, этот человек действительно был влюблен в нее... И он даже торжественно послал

сваху?

Она вспомнила, что в прошлой жизни ей кто-то сказал, что "самое большое уважение к женщине - это жениться на ней". Хотя эта фраза и была несколько пристрастной, в данный момент, с точки зрения Лю Фэна и ее ситуации, он поступил очень искренне.

Раз уж он проявил уважение, то и она должна была ответить ему тем же. Пока Шэнь Шаогуан размышляла над тем, как ей ответить, Лу Саньнян потянула ее за рукав и спросила: "Кто из них придворный писарь?"

Поскольку Шэнь Шаогуан все еще раздумывала, правительственная сваха с улыбкой ответила: "Позвольте мне рассказать вам о происхождении господина Лю, госпожа. Сэр Лю родом из Дэнчжоу, а его дед по отцовской линии когда-то служил префектом Наньяна, то есть его семья имеет литературную репутацию; можно сказать, стандартная бюрократическая семья. В настоящее время его семья состоит из матери и младшего брата, все они живут в родном городе".

Рассказав о его социальном происхождении, правительственная сваха продолжила рассказывать о личной жизни Лю Фэна: "Сэру Лю в этом году исполнилось двадцать пять лет. В прошлом году он сдал экзамен по классике[2], а также специализированный экзамен[3] и получил официальную должность придворного писаря. Он честный, внимательный и рассудительный человек. Госпожа, вы не ошибетесь, если согласитесь быть с ним".

Шэнь Шаогуан кивнула. Экономически выгодный человек, он отличный кандидат. Если бы ее семья была только в упадке и если бы она не была дочерью криминального чиновника, Шэнь Шаогуан бы рассмотрела возможность выйти за него замуж. Они могли бы потихоньку воспитывать чувства, жить в достатке, завести двоих детей, и, возможно, остаток жизни в династии Тан она прожила бы спокойно и безмятежно.

Однако сейчас она... давайте не будем причинять лишнего вреда другим...

Шэнь Шаогуан улыбнулась и обратилась к правительственной свахе: "Тема брака крайне важна, и ее следует рассматривать с осторожностью. Ничего, если я возьму несколько дней, прежде чем дать ответ?"

Просьба не требовала немедленного ответа, к тому же молодой девушке было свойственно быть немного сдержанной, поэтому правительственная сваха рассмеялась и ответила: "Конечно".

Шэнь Шаогуан снова улыбнулась: "Без родителей есть вещи, с которыми я должна столкнуться и сделать лично. Мне нужно кое-что сказать сэру Лю с глазу на глаз, могу ли я попросить вас передать мою просьбу?"

Правительственная сваха кивнула. Какая проницательная и красивая девушка. Слышал, что

она была дамой из знатной семьи, жаль, что судьба повернулась к ней лицом...

Отправив правительственную сваху, Шэнь Шаогуан обернулся и увидел возмущенное выражение лица Лу Саньнян.

"Раз уж ты не согласилась... Может быть, у этого придворного писаря Лю неприятная внешность?" Мысли Лу Саньнян быстро изменились, в ее подозрениях появился проблеск надежды. А Шен не хватает добродетели и таланта, так как же она могла наткнуться на такой удачный вариант замужества? Лицо этого человека должно быть уродливым, как у призрака!

Возможно, дело было в пессимистичной ситуации с ее браком, а возможно, в чрезвычайно очевидном выражении лица Лу Саньнян, но в любом случае Шэнь Шаогуан чувствовала себя несколько раздосадованной. Не задумываясь, она нацепила поверхностную улыбку и ответила: "С его внешностью все в порядке. Это он купил семь блинов, госпожа Лу, тот самый, которым вы меня дразнили".

Выражение лица Лу Саньнян снова изменилось. Этот человек был одет в синюю официальную форму, у него были густые брови и большие глаза; он выглядел очень молодо и не имел ничего общего с уродством!

"Госпожа Лу, если вы считаете его потенциальным зятем... эта сваха не должна была далеко ходить, вы еще можете успеть". Шэнь Шаогуан неторопливо добавила.

Это была явная сатира на то, что Лу Саньнян не смогла найти такого хорошего мужчину, и в то же время она добавила, что Шэнь Шаогуан этого не хотела, и она собирала ее "объедки". Лу Саньнян снова была разгневана и потеряла дар речи от слов Шэнь Шаогуан. После некоторого молчания она сердито ответила: "Лучше не будьте такой высокомерной, госпожа! Есть ли у вас что-то, что стоит того, чтобы быть высокомерным?"

Шэнь Шаогуан немного подумала и ответила: "Может быть, потому что я хорошо готовлю, остроумна и умею зарабатывать много денег?"

Лу Саньнян в ярости бросилась вон.

Шэнь Шаогуан повернула голову и приказала А'Юаню, который разделывал мясо: "Отныне жареную лапшу мы будем покупать в киоске с жареной лапшой Чжоу в южной части переулка!"

А'Юань с радостью подчинился: "Если бы вы спросили меня, мы должны были бы давно внести эти изменения!"

Раздраженное настроение Шэнь Шаогуан улеглось после ее освежающего ответа, и она обиженно ответила: "Жареная лапша господина Чжана не такая хрустящая".

Шэнь Шаогуан никогда не выходила из себя, когда дело касалось денег и изысканной еды, Лу Саньнян был исключением, для которого она делала исключение.

В тот же вечер Лю Фэн пришел уже после того, как все посетители ушли.

.

.

.

Сноски:

[1] tuánhuā (團花) - округлый дизайн вышивки; выглядит как эти бумажные вырезки, с различными узорами - <https://www.youtube.com/watch?v=pS3OPDNedZA>

<http://tl.rulate.ru/book/98766/3768700>